

Роскошное сердцебиение

АРОМАТ COEUR BATTANT LOUIS VUITTON

Елена Стафьева

COEUR BATTANT — НОВЫЙ, 11-Й АРОМАТ В ОСНОВНОЙ ПАРФЮМЕРНОЙ СЕРИИ LOUIS VUITTON. СДЕЛАЛ ЕГО, КАК И ВСЕ ПРЕДЫДУЩИЕ ДЕСЯТЬ, ЖАК КАВАЛЬЕ-БЕЛЬТРУД, ШТАТНЫЙ ПАРФЮМЕР ДОМА, И СДЕЛАЛ БЕЗ ВСЯКИХ НЕОЖИДАННОСТЕЙ — В ЧЕМ, СОБСТВЕННО, И СОСТОИТ ЕГО ГЛАВНАЯ ПРЕЛЕСТЬ.

ПЕРВОЕ, что хочется написать о Cœur Battant — название которого можно перевести как «Сердцебиение», — он роскошный. Но потом говоришь себе: «Oh, wait! А все остальные виттоновские ароматы у него какие? Правильно — роскошные. Да и вообще большая часть из тех почти двух сотен, что Кавалье сделал за свою карьеру, именно этим словом и определяется». Да, Жак Кавалье-Бельтруд — мастер роскошных ароматов, но Cœur Battant все-таки получился каким-то особенно полновесным в этом отношении. Никакой акварели, никаких полутонув, никакой нерешительности — все в полный рост, широкими мазками маслом. И при этом композиция у него сложная, богатая и совершенно не лишенная изысканности, и в этом тоже специальное свойство мастерства Жака Кавалье — он умеет делать роскошные ароматы в самом классическом смысле этого слова, но без всякой вульгарности, такие, которые не стыдно любить, которые всегда и составляли блеск французской парфюмерной школы. Cœur Battant выстроен вокруг жасмина, но на самом деле это не столько белые цветы, как можно подумать вначале, прочитав в пресс-релизе еще и про нарцисс, это шипр, фруктовый шипр во всей своей силе и славе, но сделанный с оглядкой на белоцветочную классику. Сам парфюмер говорит о груше, однако рядом с грушей тут можно услышать и персик, и даже личи, но кондитерская сладость груши разбивается морской свежестью суперхита парфюмерной компании Firmenich (где, кстати, Жак Кавалье прежде работал), молекулой Cascalone, и поэтому тягучей липкой сладости тут нет — если это и «компот», то совершенно роскошный компот, правильно охлажденный и сервированный. Ровно так же карнальная душность жасмина разбивается землистой зеленой остротой нарцисса, который, конечно, жасмином совершенно побеждается, но работу свою выполняет. Некоторые учуяли тут еще и пион, про который создатель аромата ничего нам не говорит, я лично — нет, но вполне это допускаю, потому что зефирные цветы

пиона сюда вполне вписываются. Но именно цветы — никакого ощущения зефира тут нет. Ну и основа у всего этого шипровая: дубовый мох, пачули, мускусы. На коже Cœur Battant живет долго и ведет себя опять же роскошно — переливаясь, меняясь, не давая о себе забыть.

Жасмин — один из постоянных ингредиентов Жака Кавалье-Бельтруда, и в его коллекции для Louis Vuitton жасмин есть практически в каждом втором аромате. Он есть и в Apogée, и в Le Jour se Leve, и в Matière Noire, и в Mille Feux, и в Turbulences — ни один из них Cœur Battant не напоминает, если не иметь в виду узнаваемого ольфактивного почерка. А напоминает — внезапно — великий хит Кавалье 25-летней давности, Roème Lancôme. Не композицией — хотя опять же жасмин, — но общим звучанием, тотальным и радостным, полным неприкрытой роскоши — и да, наслаждения ею. Жак Кавалье-Бельтруд всегда говорит, что, создавая с нуля парфюмерную коллекцию Louis Vuitton, он думал прежде всего о ключевой характеристике всего этого дома — исключительности материалов, и стремился именно к ней в своей парфюмерной работе. Так сейчас в парфюмерии почти уже не делают, и мы почти уже забыли, как можно без всякой особой рефлексии радоваться роскоши — а это действительно способно учащать сердцебиение.



ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ LOUIS VUITTON